

Линь И приподнял свои красивые брови, не спеша и с легкой улыбкой произнес:

— Да, бумага не нужна. Она, возможно, вытрется о твою обувь. Господин Фан, действительно, очень находчив!

Фан Сюйяо почувствовал отвращение и вдруг потерял всякое желание заводить собаку. Что делать?

Линь И, увидев его реакцию, тихо засмеялся. В любом деле, если кто-то пытается тебя спровоцировать, достаточно ответить тем же, только с удвоенной силой. Сейчас противник был отвратителен, и он должен быть еще отвратительнее.

Фан Сюйяо достал телефон, сфотографировал улыбающееся лицо Линь И, а затем сделал это фото заставкой на экране. Обратившись к Линь И, он сказал:

— Я заметил, что если я не вижу тебя хотя бы день, все функции моего организма снижаются на пятьдесят процентов.

Лицо Линь И постепенно остыло, улыбка исчезла. Он посмотрел в окно и холодно произнес:

— Ты, кажется, что-то неправильно понял? Между нами, в лучшем случае, дружба. Все это — лишь для посторонних глаз.

Фан Сюйяо лишь усмехнулся:

— Пусть будет для посторонних глаз. Заставка тоже для них. Давай, сфотографируй меня и сделай заставкой на своем телефоне. А может, я найду кого-нибудь, чтобы сделать мой личный профиль специально для тебя?

Линь И почувствовал холодный пот. Мысль о том, что, открыв телефон, он будет видеть повсюду Фан Сюйяо, заставила его почувствовать себя еще более беспомощным.

— Ладно, я... просто сделаю заставку из фотографии.

Фан Сюйяо принял свою самую, как он считал, эффектную позу, позволив Линь И сфотографировать себя с любого ракурса. Когда Линь И начал выбирать снимок, Фан Сюйяо произнес:

— Собакам действительно не нужна бумага, они могут сами себя вылизать.

Линь И ☹️

— Хватит! Это слишком отвратительно!

Фан Сюйяо с радостью завел машину. Линь И, глядя на его спину, покачал головой. Какой же он ребенок!

Как только машина тронулась, Линь И мельком увидел знакомую фигуру. Человек был невысокого роста, с чуть длинными волосами, темной кожей и худощавым телосложением. Его глаза были небольшими. В холодном ветру он был одет лишь в серое пальто и стоял на обочине дороги, держа в руках стопку бумаг, видимо, раздавая рекламу прохожим. Линь И, разглядев его, радостно крикнул:

— Останови машину!

Фан Сюйяо остановил машину, недоумевая:

— Что случилось? Бездомных кошек и собак подбирать нельзя, они слишком грязные.

Линь И был в замешательстве. Разве он выглядел как человек с чрезмерной жалостью? Подобрать одного бездомного — это одно, но лучше использовать это время, чтобы заработать деньги и создать приют для бездомных животных. Он плотнее закутался в пуховик и вышел из машины.

Человек, увидев, что Линь И бежит к нему, выглядел растерянным и немного испуганным. Разве здесь нельзя раздавать рекламу? С этой мыслью он хотел убежать. Одежда Линь И явно указывала на то, что он не обычный человек, и он боялся кого-то обидеть.

Линь И, увидев, что тот хочет уйти, быстро крикнул:

— Не уходи! Ты не Фан Тинской?

Услышав свое имя, человек остановился, хотя и держался на безопасном расстоянии. Он внимательно рассмотрел лицо Линь И и машинально кивнул:

— Я Фан Тинской. А вы кто?

— Меня зовут Линь И. Я хочу спросить, ты раньше учился актерскому мастерству? Интересно ли тебе играть?

— Да, два года. Но с моей внешностью, хех, учитель говорил, что мне, возможно, не найти работу.

Фан Тинской посмотрел на толстую стопку бумаг в руках. Если бы его кто-то подписал, он бы не стоял на холоде, раздавая рекламу недвижимости. В конечном итоге все из-за его внешности.

Линь И улыбнулся, достал визитку и, стоя на месте, протянул руку:

— Медиакомпания Тяньи подпишет с тобой контракт. Вначале, возможно, не станешь суперзвездой, но гарантирую, что ежемесячных заказов хватит, чтобы обеспечить тебе жизнь. Тебе больше не придется стоять на холоде, раздавая рекламу.

Фан Тинской не мог поверить своим ушам. Его просто так подписали? Как это возможно? Он смущенно посмотрел на Линь И:

— Извините, у меня нет денег на комиссию...

Линь И рассмеялся, его красивые глаза засияли. Лицо Фан Тинсюя покраснело. Он действительно считал Линь И мошенником, ведь чудеса сваливаются на голову не каждому.

Линь И подошел, протянул визитку Фан Тинсюю и сказал:

— Я не возьму с тебя ни копейки комиссии и не уведу тебя в укромное место, чтобы вырезать твои органы. Я верю своим глазам и уверен, что ты сможешь принести пользу Медиакомпания Тяньи. В будущем, если станешь суперзвездой, не забудь о возможности, которую я тебе дал. Этого достаточно. Если решишься, позвони мне. Запомни мое лицо, ты сможешь проверить, что я не мошенник.

Сказав это, Линь И не стал больше обращать внимания на реакцию Фан Тинсюя. Он был

уверен, что тот обязательно найдет его, ведь у него не было другого выбора.

Фан Сюйяо сделал два шага, схватил руку Линь И и с недовольством сказал:

— А вдруг простудишься? Быстрее возвращайся в машину.

Линь И не стал спорить. В конце концов, кто может отказаться от того, что кто-то заботится о тебе?

— Кто это был? — спросил Фан Сюйяо, глядя на того человека. Он никак не мог представить, что Линь И знаком с кем-то подобным.

— Будущая опора Медиакомпании Тяньи, актер, который заработает шесть миллиардов. Менее чем через десять лет он покорит Голливуд и станет моей золотой жилой. — Линь И говорил с огромной уверенностью.

Фан Сюйяо лишь фыркнул, явно не веря, что у того парня такие способности. Линь И был в отличном настроении.

— Кстати, он тоже Фан, Фан Тинской. Удивительно, но в его имени два слова совпадают с твоим. Пятьсот лет назад вы были одной семьей.

Фан Сюйяо усмехнулся:

— Действительно, очень слабо.

Линь И молча пнул переднее сиденье. Неужели нельзя нормально говорить? Фан Сюйяо, почувствовав недовольство Линь И, все же не удержался:

— Ну, слабо и есть слабо.

— А ты не слаб? — парировал Линь И. Просто оба Фан, и у обоих есть иероглиф «Сюй». Неужели нужно так издеваться? Он ведь тебя не обидел.

Фан Сюйяо фыркнул. Линь И никогда не улыбался ему так красиво, всегда держался на расстоянии. А этот Фан выглядел так, будто его облучили рентгеном. Такого человека он мог бы уничтожить одним взглядом. Почему же Линь И улыбался ему? С кислым выражением лица Фан Сюйяо провокационно ответил:

— Слаб или нет, проверь сам.

Линь И раздраженно закатил глаза. Ребенок и нахал!

На следующий день светило яркое солнце. Линь И, увидев хорошую погоду, взял с собой Ма Чжюаня и помощника Чжао, который работал у старейшины И более десяти лет, и направился в компанию артистов. Ма Чжюань, возбужденно похлопывая себя по груди, сказал:

— Если встречу У Тяньвана, смогу ли я получить автограф?

Линь И, опершись подбородком на руку, смотрел в окно, размышляя о том, как эти пейзажи отличаются от тех, что будут через семь лет. Услышав слова Ма Чжюаня, он, не оборачиваясь, спросил:

— Ты фанат У Лэя?

— Да, он играл того агента, просто потрясающе! Господин Линь, у вас есть любимые звезды? Если не из Китая, то, может, из-за границы?

— Есть, — улыбнулся Линь И, повернувшись. — Звезды с финансовых страниц газет считаются?

— Господин Фан? Любая новость о нем обязательно становится заголовком дня.

Линь И с улыбкой наблюдал, как Ма Чжиюань, оживленно жестикулируя, продолжал:

— Смотри, сейчас те, кто может сравниться с ним по способностям, либо старики, либо лысые дядьки. Внешность господина Фана просто идеальна, фигура и лицо — бриллиантового уровня. Не зря говорят, что выходить замуж стоит за Фан Сюйяо, он же национальный муж! Ты разве не знаешь?

Скорее скажи, что ты тоже так думаешь, дай нам немного сладостей!

Линь И молча подумал о свидетельстве о браке, лежащем в его ящике. Оказывается, Фан Сюйяо такой наглый, но при этом так популярен. Это просто возмутительно. Когда Ма Чжиюань закончил и с нетерпением ждал его ответа, Линь И спокойно покачал головой. Я ничего не знаю.

Фан Сюйяо прибыл в компанию Линь И, уверенно прошел к стойке регистрации. Люди, узнавшие его, ахнули. Вот он пришел! Телефоны были готовы, чтобы запечатлеть самый романтичный момент и выложить в социальные сети, где это получит множество лайков.

<http://bllate.org/book/17697/1652085>